

Фаддей Булгарин

**Рецензия на альманах
«Урания»**



Фаддей Венедиктович Булгарин

Рецензия на альманах «Урания»

«Поныне видели мы г. Погодина на сухом поприще исторических изысканий и критики ученой, отдавали справедливость его познаниям, но вовсе не помышляли о других его дарованиях. Вдруг появляется *Урания*; мы спешим прочесть две его повести: *Нищий* и *Как аукнется, так и откликнется*, и сознаемся откровенно, что мы давным-давно не видали оригинальных русских повестей, написанных с такою остротою, замысловатостью, легкостью и занимательностью. Познание света и русских нравов, и вообще сердца человеческого, составляют неотъемлемые достоинства сих повестей, а рассказ мил чрезвычайно, игрив или трогателен. Повесть *Нищий* написана народным русским слогом, или просто сказать крестьянским языком...»

Фаддей Булгарин
Рецензия на альманах
«Урания»

Уrania. Карманная книжка на 1826 год, для любительниц и любителей Русской Словесности. Изданная М. Погодиным. Москва. В типографии С. Селивановского, 303 стр.

Поныне видели мы г. Погодина на сухом поприще исторических изысканий и критики ученой, отдавали справедливость его познаниям, но вовсе не помышляли о других его дарованиях. Вдруг появляется *Уrania*; мы спешим прочесть две его повести: *Нищий* и *Как аукнется, так и откликнется*, и сознаемся откровенно, что мы давным-давно не видали оригинальных русских повестей, написанных с такою острою, замысловатостью, легкостью и занимательностью. Познание света и русских нравов, и вообще сердца человеческого, составляют неотъемлемые достоинства сих повестей, а рассказ мил чрезвычайно, игрив или трогателен. Повесть *Нищий* написана народным русским слогом, или просто сказать крестьянским языком. Это первый удачный опыт в сем роде. Трудно соединить простоту и благородство; поговорки простонаречия и литературную возвышенность языка

и слога, но г. Погодин преодолел сии трудности с необыкновенным искусством. Мы бы еще более распространились в похвалах г. Погодину за то удовольствие, которое он доставил нам своими повестями, но боимся... боимся потому, что излишняя хвала имеет иногда усыпительное действие на возникающие таланты: этому мы видели в наше время довольно примеров. Между тем мы в сердечном излиянии позабыли, что нам, в качестве критиков, должно искать также и недостатков, наряду с красотами. И так заметим, что в повести *Нищий* у г. Погодина пробилося несколько выражений в рассказе поселянина, которые не соответствуют общей простоте повествования. Наприм(ер) «как бывало распустит *переплетенные* лентами косы» (стр. 24). Здесь слово *переплетенные*, кажется нам, неуместным. «Дивеса *происходили* со мной». (Там же). Лучше бы сказали *бывали*. Есть еще несколько выскочек из простого слога в высокий – но их так мало, что не стоит труда замечать. Довольны ли вы теперь, господа привязчивые рецензенты? Мы это сделали для вас, и вам предоставляем завершить начатое на-

ми: исчислить по пальцам все кавычки, все неуместные запятые и двоеточия. – *Отрывок из жизни и мнений нового Тристрама*, соч. Г. де Санглена. Извещая публику о выходе в свет *Калужских вечеров*, мы уже имели случай говорить с похвалою о сем новом сочинении, продолжения которого мы ожидаем с нетерпением. Остроумие, глубокое познание сердца человеческого и легкость слога суть главные достоинства сих отрывков, а недостатки, ибо надобно непременно сказать что-нибудь о них в отличном сочинении, недостатки суть небольшие *оступки* на пути грамматическом, и в некоторых местах слишком близкое подражание Стерну. Так, на-прим^{ер}», слеза, внесенная Ангелом Хранителем в книгу его, – прямо взята из Стерна с переменою нескольких только слов. Это выражение, можно сказать, способствовало во многом славе Стерна – и так не следовало лишать его собственности. – *Письмо Ломоносова к И. И. Шувалову, письмо князя Потемкина-Таврического к московскому митрополиту Платону и письмо сего знаменитого архипастыря к сей же особе* – исторические мате-

риалы любопытные и драгоценные. – *Отечественная старина*. Г-н Строев, занимающий почетное место на поприще исторических изысканий и оказавший большие услуги отечественной истории своими археологическими и палеографическими исследованиями, выбрал и сократил из весьма редкой и любопытной книги[2] известия о России, писанные имперским послом князем Даниилом Бухау в 1578 году. Излишним почитаем распространяться о важности и достоинстве сей статьи. – *Утро, полдень, вечер и ночь*. Философский, прекрасно написанный отрывок г. Веневитинова. *Спор* (восточная повесть), соч. г. Ознобишина, прозою и стихами. Милая, альманачная безделка, написанная весьма приятно и замысловато. *Синонимы*, соч. г. Снегирева. Почтенный автор, уже отличившийся в сем роде словесности, разбирает слова: *остроумие и острога, страсть и пристрастие*. Нам остается только благодарить его за труд и доставленное нам удовольствие. *Светлая неделя*, соч. ZZ. Об этой статье честь имеем донести публике, что все благополучно, нового ничего нет! – *Заветная книга*, соч.

Од. это что-то мрачно-мечтательно-заунывное, *не продажное, а заметное*; мы не смели раскрыть заветных страниц, испугавшись первых строк: «В первые дни мира...» (!) и проч.

Теперь взглянем на стихотворную часть сего прекрасного альманаха. Чтобы познакомить читателей более с сим альманахом, мы выпишем по азбучному порядку имена поэтов, украсивших сию книжку своими произведениями. Здесь помещены: *Баратынского* три пьесы; *князя Вяземского*, четыре; *Дм. Глаголева*[3], одна; *Мих. Л. Дмитриева*, три; *В. Капниста*, одна; *Мерзлякова*, шесть; *Неведомского*, одна; *Нечаева*, две; *Ал. Норова*, одна; *Ознобишина*, пять; *Александра Пушкина*, пять; *Полежаева*, одна; *Раича*, шесть; *Ротчева*, одна; *Соловьева*, две; *Ф. Тютчева*, три; *Шевырева*, четыре, и три малороссийские песни. Кроме того, четыре пьесы анонимов.

Глаза наши разбегаются по множеству прекрасных стихотворений, как в роскошном саду, по благоуханным и разнообразным цветам. Перо не может выразить различных ощущений, возбужденных в сердце различ-

ными впечатлениями. Как оценить этот разнообразный цветник? Здесь есть розы, лилеи, анемоны, фиалки и много, много хорошего; здесь есть также полынь, терния, плющ и кое-где дикая травка – а более всего травки *недоτροги*. Простите нам, почтенные поэты, которых не знаю, справедливо или несправедливо называют: *irritabile genus*[4]; простите нам, что мы не берем на себя великого труда исчислять все красоты ваших произведений и (от чего Боже сохрани!) указывать ваши недостатки. Нам право не хочется тереться возле терния, если можем срывать прелестные цветы.

Когда мы извещали наших читателей о выходе в свет *Календаря Муз*, мы не читали еще *Урании*. Но *Календарь Муз* не меньше того останется очень хорошим. Два солнца не могут светить вместе, а два хорошие альманаха могут весьма миролюбиво лежать вместе на дамском туалете или стоять на полке в избранной библиотеке. Мы даже уверены, что почтенные Издатели сих альманахов готовы всегда на деле доказать справедливость стиха:

*Montrez moi mon vainqueur et je
cours Pembrasser![5]*

Сноски

1

Продается во всех книжных лавках по 10 рублей. За пересылку прилагается один рубль.

[^^^]

Moscoviae ortus et progressus Dan. Prin.
a Bucchau, Gubenae 1679, in 16.

[^^^]

...Дм. Глаголева... – Ошибка Булгарина; должно быть: Глебова.

[^^^]

раздражителями (*фр.*).

[^^^]

5

Покажите мне победителя, и я готов его расцеловать (*фр.*).

[^^^]